

Директор Ду весь покрылся холодным потом.

Лян Цзивэнь вышел из дома Директора Ду. Он не вернулся в гостиницу, а отправился искать жилье. Здесь у него не было ни родственников, ни знакомых, а как новичок, только что устроившийся на работу, он точно не мог рассчитывать на предоставление жилья. Поэтому вопрос с жильем ему приходилось решать самостоятельно.

Однако он не собирался покупать дом. Когда он с Чжань Цзюцзяном ездил в город Цзиньшань, они планировали приобрести жилье. Поэтому, будь то подарки или работа, Чжань Цзюцзян всегда выглядел так, будто его семья была обеспеченной. Но Лян Цзивэнь был другим. Его семья не была из деревни, как у Чжань Цзюцзяна, и в ней было много людей. Если бы он сразу начал раздавать мясо и носить хорошую одежду, это бы выглядело подозрительно.

Поэтому он не собирался покупать дом, а подарки ограничивались сушеными дикими овощами. Лян Цзивэнь не был таким требовательным, как Чжань Цзюцзян, ему просто нужно было место, где можно было бы спать.

Лян Цзивэнь потратил утро на то, чтобы обойти город Дашуй, и нашел два варианта. Первый находился всего в двадцати минутах ходьбы от автомобильного завода, но это была совместная аренда: двадцать квадратных метров на тринадцать человек, а с ним — четырнадцать. Аренда стоила три цзяо в месяц, не включая расходы на воду, электричество и керосин. Второй вариант был в часе ходьбы от завода, но это была отдельная комната площадью пять квадратных метров за один юань двадцать цзяо в месяц, также без включения дополнительных расходов, и без кровати, которую нужно было покупать самостоятельно.

Лян Цзивэнь практически не раздумывал и выбрал дальний вариант. Расстояние, конечно, было больше, но ранний подъем можно было считать зарядкой, и главное — у него было личное пространство.

После обеда он помог хозяину убрать хлам из комнаты. Весь дом выглядел как помещение площадью пятьдесят-шестьдесят квадратных метров, но был разделен деревянными перегородками на двенадцать маленьких комнат с крестообразным коридором.

Лян Цзивэнь осмотрел свою комнату, затем отправился в универмаг, купил пакет гвоздей и принес несколько досок. Он заделал дыры в деревянных стенах, сделал простую дверь вместо занавески. Арендная плата вносилась сразу за три месяца, и если он не собирался продолжать аренду, нужно было предупредить заранее. Кровать он не покупал — в его пространственном хранилище было две кровати, но они не понадобились.

После обеда он вышел, освободил номер в гостинице и принес из хранилища кучу деревянных материалов и два маленьких шкафа, делая вид, что все это купил. Мужчины в семье Лян немного разбирались в плотницком деле, и всю мебель и предметы быта они обычно делали сами, после того как получали разрешение на вырубку дерева и приносили его домой. Лян Цзивэнь особенно хорошо справлялся с плотницкими работами. За послеобеденное время он сделал складную односпальную кровать, практичный шкаф и две маленькие табуретки из остатков материалов. Затем он принес складной круглый стол, и его маленький дом был готов.

Лян Цзивэнь осмотрел убранную комнату и остался доволен. Для удобства он не покупал печь, а установил маленькую медную печь, похожую на ту, что подарил Чжань Цзюцзяну. Он повесил веревку сверху, чтобы при необходимости можно было прикрепить печь к ней, и стол не понадобился. Еду он не собирался готовить часто — брал что-то из столовой, добавлял из хранилища, и этого хватало. Только когда приходил Чжань Цзюцзян, он использовал печь для

приготовления еды.

Лян Цзивэнь пошел поужинать, а на обратном пути увидел, что продают желтого горбыля. Сезон нереста почти закончился, и рыба была не слишком большой и не совсем свежей. Подумав, он все же купил полкило мелкой рыбы. Мелкая рыба была относительно свежей и продавалась по цене три цзяо за полкило. Вечером он приготовил из нее сладкие сушеные рыбки, обжаренные в масле, посыпанные кунжутом и политые медовым соусом. Аромат пробивался через деревянные стены, и все жильцы дома, почувствовав его, мечтали о еде во сне.

Он накрыл рыбки миской, запер их в шкафу, а затем взял принадлежности для купания и отправился в баню. Взяв с собой мыло, он заплатил три цзяо за самый дешевый вариант. Вернувшись, он сел на кровать и начал писать письмо Чжань Цзюцзяну.

«Дорогой товарищ Чжань Цзюцзян,

Я благополучно прибыл в город Дашуй, нашел жилье, и работа скоро начнется...»

Письмо он переписывал несколько раз. Обычно он не испытывал трудностей с письмами, но, возможно, из-за изменившихся отношений между ними, это письмо с сообщением о благополучном прибытии давалось ему с трудом. Седьмое письмо он испортил и отложил в сторону, решив сначала написать письмо домой. Накануне он с Чжань Цзюцзяном отправили срочную телеграмму домой, сообщив о своем благополучии, но письмо еще не написал. Если он устроится на работу в срок, то через два дня дом уже получит его письмо.

Учитывая беспокойство старших в семье, он решил сначала отправить телеграмму, чтобы успокоить их. Письмо домой писалось легко, и за час он написал восемь листов, справляясь о каждом члене семьи.

Закончив письмо, он снова вернулся к письму Чжань Цзюцзяна.

На следующий день Лян Цзивэнь рано утром пошел позавтракать, затем сделал крюк, чтобы отправить письмо на почту. Путь был не слишком долгим. Почтовое отделение находилось всего в десяти минутах ходьбы от его дома, хотя оно располагалось в противоположной стороне от автомобильного завода.

Отправив письмо, он почувствовал облегчение. Собрав вещи, он отправился на завод к Директору Ду, чтобы отметить. Хотя Директор Ду был застигнут врасплох, он быстро оформил документы, но добавил Лян Цзивэню месяц испытательного срока. Первые две недели Лян Цзивэнь должен был знакомиться с заводом и осваивать работу, но так как он опоздал, новый месяц пришлось начинать заново, и ему пришлось пройти испытательный срок.

Лян Цзивэнь не возражал и спокойно пошел работать с мастером. Однако, войдя в цех, он неожиданно получил косой взгляд, но не придавал этому значения.

Он спокойно выполнял свои обязанности, и через два дня пришло письмо от Чжань Цзюцзяна.

Лян Цзивэнь открыл его и увидел в начале: «Товарищ Лян Цзивэнь, ты ушел всего час назад, а мой разум уже не может перестать думать о тебе, о твоём дыхании, о твоём сердцебиении... Я пишу это письмо под звездным небом, ночью, которая прекрасна, но без тебя рядом, ветер легкий, но без тепла твоей ладони, цветы ароматны, но я не чувствую твоего запаха...»

Лян Цзивэнь резко швырнул письмо на кровать, а затем осторожно поднял его, проверяя, не

помял ли он его случайно. Его сердце бешено колотилось. Он был человеком, видевшим многое, но никто никогда не писал ему таких откровенных и соблазнительных писем.

Он успокоился и снова начал читать письмо. Похоже, оно было написано до того, как Чжань Цзюцзян получил его письмо. В нем было полно откровенной тоски и различных требований, которые Чжань Цзюцзян навязывал ему. Лян Цзивэнь читал это с улыбкой, но его сердце было переполнено чувствами.

Он взял чистый лист бумаги и начал писать, словно вдохновленный. Первый лист был заполнен быстро, но, начав второй, он снова взял письмо Чжань Цзюцзяна и перечитал его, уголки его губ непроизвольно поднимались.

«Я тоже скучаю по тебе, всем сердцем, всеми мыслями, всем собой».

На следующий день Лян Цзивэнь снова рано утром отправил письмо, но, к своему удивлению, в обед получил еще одно. Он посмотрел на отправителя и не знал, смеяться или плакать. Видимо, Чжань Цзюцзян писал ему каждый день!

Однако, радуясь, он почувствовал легкое беспокойство. Несколько дней назад он приготовил сушеные рыбки, а на следующий день обнаружил следы того, что кто-то был в его комнате. Он не стал поднимать шум, но у него появились подозрения. На следующий день он отнес рыбки Директору Ду, иначе маленький замок на шкафу вряд ли бы устоял.

<http://bllate.org/book/16557/1511228>